

Надежда Маринина
Плотурой, или
Житель
с Другой
Стороны

Книга 1

Надежда Маринина

**Потурой, или Житель
с Другой Стороны. Книга 1**

«Издательские решения»

Маринина Н.

Потурой, или Житель с Другой Стороны. Книга 1 /
Н. Маринина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905145-5

Москва. Наше время. Тринадцатилетняя девочка Анютка загадывает желание и, сама того не ведая, вызывает в наш мир потустороннее существо Потуроя, который должен исполнить это желание. Но «заговор на исполнение желания» был особенный, и поэтому Потурой готов исполнить для нее семь желаний. Семь желаний — не одно, чтобы их загадать, нужно проявить фантазию. В этом ей помогают ее подружки — близняшки Аля и Валя. Что могут загадать девчонки для привлечения к себе внимания?

ISBN 978-5-44-905145-5

© Маринина Н.
© Издательские решения

Содержание

Знакомство	6
Первое желание «С бухты-баряхты»	10
Третье желание «Модный прикид»	17
Выхухоль или заколдованная принцесса	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Потурой, или Житель с Другой Стороны

Книга 1

Надежда Маринина

© Надежда Маринина, 2018

ISBN 978-5-4490-5145-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Знакомство

– Мама, – Анютка натянула на себя одеяло до самого носа, – мама, – позвала она опять.
– Ну, что еще случилось? – в комнату вошла ее мама Шура, сонная, с полуоткрытыми глазами.

– Мне страшно, поспи со мной.

– Последний раз, когда ты просила, что бы я поспала с тобой, было, когда ты училась в первом классе. Что-то страшное приснилось?

– Нет, кто-то заглядывал ко мне в окно.

– Да такого не может быть, мы живем на пятой этаже.

Как будто во всем доме других окон нет? Обязательно кому-то надо заглянуть именно в твоё окно. Лучшего места не нашлось, – пошутила она.

– Ну, это правда, у него такие ярко синие глаза и они светятся, – Анютка взяла маму за руку, – ну пожалуйста я не обманываю тебя.

– Я так и знала, это что такое? – мама взяла с тумбочки книгу «Приключения в затерянном мире», – начиталась, теперь заснуть не можешь. Так, я ее забираю, а тебе оставлю включенным «ночничок». Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – вздохнула Анютка, – и почему мама мне не поверила, – она встала с кровати и подошла к балконной двери. За окном падали крупные снежные хлопья. Так и захотелось протянуть руку и поймать их. Анютка приложила ладонку к стеклу. Из темноты на нее посмотрели два синих святящихся глаза.

– Не бойся, – услышала она тихий скрипучий голосок, – я всего лишь Потурой. Я сам боюсь и мне очень холодно. Пусти меня к себе.

Анютка быстро задернула штору и сделала шаг назад, – мама совершенно права, я очень много читаю, особенно перед сном.

– У меня совсем не осталось сил, я умираю, – скрипнуло за окном.

– Похоже, что на балконе действительно, кто-то есть, – подумала Анютка. – Ты кто? Спросила она дрожащим голосом.

– Я тебе уже говорил я Потурой, житель с Другой Стороны.

Ты же сама сегодня вечером попросила помощи у нашего Короля.

– У короля? Не знаю я никакого короля, – Анютка сделала еще шаг назад.

– Мне очень холодно – скрипнул Потурой.

Поборов страх, Анютка медленно подошла к балконной двери и открыла ее.

В комнату вкатился пушистый комочек.

– Не бойся, – скрипнул он опять – я теперь твой слуга до тех пор, пока не исполню семь твоих желаний. Это распоряжение моего Короля. Вообще-то, мы исполняем всегда только одно желание. Но ты, знаешь заветные слова нашей Стороны.

– Не знаю я никаких заветных слов.

– Сегодня вечером ты загадывала желание?

– Ну, вообще-то, да.

– И, что ты при этом делала и говорила?

– То, что учила меня моя бабушка. Я взяла два зеркала, одно положила на подоконник, а другое взяла в руку. Поймала в них отражение луны и соединила исходившие от них лучи. Загадала желание.

– И сказала заветные слова.

– Я сказала те слова, моей бабушки, которые запомнила: – По эту стой, по ту рой. Пусть сбудется желание, когда придет с Другой.

– Ну, вот я и пришел. Давай еще раз познакомимся. Потурой. Житель с Другой Стороны.

– Такого не бывает. Чтобы вот так не понятно от куда появился не понятно кто. Это фантастика, – Анютка развела в сторону руки.

– Бывает, я же здесь. Я твой слуга на семь желаний.

– Я уже не ребенок, но я еще и не взрослая, мне тринадцать лет. И чудес не бывает.

– Заладила, бывает, не бывает. А желание загадала, да еще совсем взрослое, кто это такой Сережа Халимонов, который не обращает на тебя внимание?

– Откуда ты знаешь про Сережу?

– Сделай, как делают все другие люди. Ущипни себя и скажи: «Может, я сплю?».

– Я и так вижу, что не сплю. Такое вряд ли может присниться.

– Ну, так скажи. Ты хочешь, чтобы ты ему понравилась?

– Да, хочу. Очень, очень хочу.

– Хорошо я исполню твое желание, но только в самую последнюю очередь. Оно будет седьмым. А, сейчас я с удовольствием выпью горячего чая, с чем ни будь сладеньким.

Страх у Анютки исчез полностью.

– Ты пьешь чай? – удивленно спросила она.

– Да.

– Интересно. А ты расскажешь мне про свое Королевство?

– Нет. Это запрещено Главным Составом. Но после шестого желания ты сможешь побывать на Другой Стороне.

– Напой меня, пожалуйста, чаем. Может быть, у тебя есть варенье? Я его не ел уже двести тридцать семь лет.

– Сколько, сколько лет?

– Двести тридцать семь. Ровно столько лет назад я был на Этой Стороне. В нашем Королевстве запрещено варенье, его едят только в королевской семье. И только, тогда, когда станешь совершеннолетним.

От него теряется магическая сила предвиденья и умение перемещаться с Другой Стороны на Эту. Но, в тоже время приобретается власть над Друдами.

– Зачем же ты тогда хочешь съесть варенье, если можешь потерять свои силы?

– Это, если я съем варенье на Другой Стороне, то потеряю магическую силу предвиденья и умение перемещаться, а если я съем его на Этой Стороне, то смогу превращаться в любое живое существо, обитающее здесь. Ну, ты все-таки напоишь меня чаем?

– Это все очень интересно. Ах, да чай. Пошли на кухню. Только очень тихо. Чтобы мама нас не услышала.

Анютка открыла дверь и просунула в нее свою голову.

– Можно идти. Она вышла из комнаты.

Потурой покатился за ней. Девочка включила свет и подошла к холодильнику. Открыв дверь, она спросила, – Может быть, ты будешь чай с молоком?

– Нет. Я люблю с вареньем. А, что это за такой белый и яркий шкаф?

– Ты, что никогда не видел холодильник?

– А, холодильник, так бы и сказала. А, он зачем?

– В нем хранятся продукты.

– Когда в последний раз я был на земле двести тридцать семь лет назад, продукты хранились в погребе или в чулане. Там было темно и жутко страшно. А этот твой холодильник такой яркий, такой светлый, очень похож на мой огород, где я выращиваю швундрики для гавок.

– Швундрики?

– Ну, да. Швундрики. Это такие ягоды. Они так приятно пахнут, как распустившийся кляк. Но кляк растет глубоко в подгорье и распускается только один раз в год. Вот нам и приходится выращивать Швундрики. Они по запаху очень похожи с кляком. Именно этот запах и приманивает к себе гавок. А без гавок Друдам никак не обойтись. Пока мы перемещаемся по разным мирам, они следят за нашими домами и детьми.

– А у тебя есть дети?

– Нет, я еще молод. По меркам Этой Стороны мне пятнадцать лет. Вот через лет так пятьдесят или шестьдесят этосторонних, мне можно будет подать заявку в Главный Состав, чтобы мне подобрали спутницу.

– Как у вас все сложно. Вот у меня, например, мама с папой сами встретились, полюбили друг друга, потом родилась я. Правда два года назад папа от нас ушел к другой женщине. Мы с мамой сначала тосковали, а потом нам стало очень хорошо вдвоем. Она стала больше меня любить. Папа, конечно, тоже меня любит, только встречаемся мы с ним сейчас очень редко. Всего один раз в месяц, он живет в другом городе, – Анютка тяжело вздохнула.

– Ты меня заговорила. Где обещанный чай с вареньем?

– Вот варенье, клубничное. С нашей дачи. Моя мама сама его приготовила. А чайник сейчас уже закипит.

– Ты не будешь разжигать огонь?

– Ты имеешь в виду газ?

– Газ?

– Ну, вот газ? – и Анютка показала пальцем на газовую плиту. – Нет, не буду, у нас с мамой есть электрический чайник.

В это время раздался тихий щелчок.

– Вот и вода закипела. Сейчас сделаю тебе чай.

Анютка достала пакетик чая, опустила его в чашку и налила кипятка.

Потурой не сводил своих синих глаз с Анютки.

– Это так теперь у вас готовят чай?

– Сколько я себя помню именно так, и готовят, – ответила она.

– Нет, этот чай я пить не буду, это не чай.

– Нужен огромный самовар, нужен чай из железной коробочки с золотой каемочкой, который называется «заварка», в конце концов, нужен сапог.

– А сапог, то зачем? – удивленно спросила Анютка. Про самовар она знала, про «заварку» тоже, а вот про сапог даже и не догадывалась.

– Для того чтобы одеть его на самовар.

– На самовар? Сапоги на ноги одевают, а не на самовары?

– Двести тридцать семь лет назад одевали на самовары. Это я точно помню.

Варенье я твое съел. Так себе варенье. Дай сюда чай. Так уж и быть попробую.

– Ань, ты, что уже сама с собой разговаривать стала? – на кухню вошла мама, – ты принесла домой котенка? И ничего мне не сказала об этом? – она подошла к Потурой и погладила его по шерстке, – какие у него ярко синие глазки, как два камушка бирюзы. Где ты его взяла?

– В подъезде сидел. Такой голодный, мам пусть он у нас поживет, а?

– Конечно, пусть поживет, только Анютка котят надо поить молочком, а не чаем. И оно вдобавок должно быть теплое. Поняла?

– Да мамуль, поняла. Сейчас подогрею. Ты у меня самая хорошая мама на свете.

– Ну ладно, ладно. Не подлизывайся. Покормишь и спать. А, то в гимназию завтра проспишь.

– Мам, завтра же выходной. Мы с тобой хотели ехать за город покататься на лыжах.

– Ой, извини меня Анютка, совсем забыла, завтра никак не получится, меня попросили поработать. Тетя Женя заболела, надо ее подменить.

– Ничего страшного, я сама хотела тебе предложить завтра никуда не ехать. Хочу побыть со своим котенком, – Анютка взяла Потурой на руки.

– Мяу, – скрипнул он.

– Как странно он мяукает, он случайно не простудился? – мама дотронулась до его носика, – да нет, не горячий. Когда пойдешь спать уложи его поближе к батарее.

Мама ушла.

– А ты мне очень понравился в облике котенка, – Анютка посмотрела на Потурой, перед ней опять сидел пушистый колобок. – ну, что будешь пить теплое молоко или все же чай?

– Чай, – проскрипел он.

Она пододвинула ему чашку с чаем.

Анютка была самой обычной девочкой. Ученицей самой обычной гимназии. С вьющимися светлыми волосами, курносый маленький носиком, веснушками на щечках и огромными зелеными глазами. И ей очень хотелось верить в чудеса.

Первое желание «С бухты-барахты»

Наступило утро. День выдался солнечный и морозный. Снег поскрипывал у Анютки под ногами. Она шагала по двору, прижимая к груди маленького пушистого котенка.

– Я хочу побегать и поваляться в снегу, – проскрипел он, и выпрыгнул из ее рук.

К Анютке подошли две ее подружки близнецы Аля и Валя.

Они всегда были одеты в одинаковую одежду и отличить их друг от друга было практически невозможно. Смуглолицые, с раскосыми карими глазами, черными как смоль прямыми волосами, пухленькими щечками. Только близкие им люди знали, что у Али родинка на правой мочке уха, а у Вали на левой.

– Какой смешной у тебя котенок, носится как сумасшедший. Смотрите, смотрите, – закричала Аля, – он в снег с головой закопался. Задохнуться может, спасаем.

Аля принялась раскапывать сугроб. В снегу блеснули синие глаза Потуроя.

– Красотища, – проскрипел он.

Алька села на снег.

– Вы это слышали, или мне почудилось? – она посмотрела на подружек.

Валя прошептала:

– Я слышала, – и посмотрела на Анютку.

– Вы, что в первый раз говорящего кота видите? – она вытащила Потуроя из сугроба, – это южноафриканский синеглазый лесной кот. Очень редкий экземпляр. Мне его дедушкины друзья из экспедиции привезли.

– Да, – в один голос сказали близняшки. – А, можно мы с тобой и твоим котом погуляем, – добавила Алька.

– Я в шоке, – Валя погладила Потуроя по спине, – что говорящие попугаи бывают, я знаю, но коты.

– А ты мультик «Трое из Простоквашино» смотрела? Кот Матроскин тоже разговаривал. – Анютка сняла Валину руку с котенка.

– Ань, это же мультик, а это настоящий кот. Это ты его научила говорить или тебе его уже говорящего привезли. – Валя опять погладила Потуроя.

– Нет не я, он такой и был разговорчивый. А мог бы, и помолчать, – она укоризненно посмотрела в глаза Потурюю.

– А зачем мне молчать, – проскрипел он, – я подружек твоих пронутрил с головы до ног, они у тебя не болтушки.

– Что ты сделал? Пронутрил, это как? – влезла в разговор Алька.

– Я заглянул внутрь вас, мне потребовалось всего одна минута. И я теперь знаю, что про меня они не расскажут никому. Им просто никто не поверит. – Потурой перевернулся через голову и превратился в пушистый колобок.

– Он у тебя еще и в колобок превращаться может? Да, нам точно никто не поверит. – Алька вздохнула и широко улыбнулась. – Ну и не надо. Нам ведь и втроем очень дружно, – она обняла девчонок.

Анютке было очень стыдно, что она обманула своих подружек. Ведь у них друг от друга никогда не было секретов. Она почувствовала себя предательницей. Еще в первом классе они поклялись не обманывать, не обзывать и не обижать друг друга.

Получается, что сегодня она нарушила клятву, которой так дорожила.

– Я хочу вам кое в чем признаться, – она взяла Потуроя на руки, – я вас обманула. Это не южноафриканский синеглазый лесной кот. Это вообще не животное.

– Ты нас специально пугаешь? – Валя вопросительно посмотрела на Анютку.

– Нет, не пугаю. Это Потурой Житель с Другой Стороны. Он появился здесь, чтобы исполнить мое желание. Он вообще я думаю с другой планеты. Хотя точно сама еще не знаю от куда он.

– Ну, ты и придумала, ври, ври да не завирайся. Что это говорящий африканский кот я сразу догадалась, читала где-то про него, – Валя сделала умное выражение лица, – но что это инопланетянин не поверю. Я в телевизоре видела, они большеголовые, зеленые и лыбые. Пусть это лучше будет кот, кто за кота поднимайте руки.

Валя молящим взглядом смотрела на девчонок, в надежде, что хоть одна из них поднимет руку.

– А сама, почему руку не поднимаешь? – проскрипел Потурой, – сомневаешься? И правильно делаешь. Я действительно не кот, я – Потурой. И я прислан сюда Главным Составом, чтобы исполнить семь желаний Анютки.

С сегодняшнего дня я ее слуга на семь желаний и на четырнадцать дней. Только я не с другой планеты, а с Другой стороны. За четырнадцать дней она должна загадать семь желаний, а я их должен исполнить.

– Как на четырнадцать дней, ты мне ничего не сказал, что пробудешь у нас всего две недели. Это же очень мало. А семь желаний, это так много, где мне их столько набрать? – она посмотрела на подруг.

– Потурой, а можно, мы поможем Анютке желания придумать? – спросила Алька.

– Можно. Только произносить вслух их должна она сама.

– Ура!!! Подружки вновь обнялись.

– Давайте пожелаем каждой по новому смартфону. Пусть они будут белые с камушками. А еще, каждой по планшету с сердечками.

Анютка взяла девчонок за руки.

– Хочу, чтобы у меня и моих подруг Али и Вали были смартфоны, белые с камушками. И розовые планшеты с сердечками.

Только Анютка произнесла свои желания, у каждой в руках появилось по смартфону и планшету.

Девчонки завизжали от радости.

– Два твоих желания я исполнил, – проскрипел Потурой, – скажу честно, они были глупые.

– Как два? – Анютка с недоумением посмотрела на Потуроя.

– Первое желание – это смартфоны, второе желание – это планшеты. Думаю, что другие желания будут более разумными. – Потурой обвел своим, синим взглядом девчонок.

– Все люди почему-то загадывают только материальные ценности. Для меня такие желания не интересны.

– А какие желания для тебя интересны? – влезла в разговор Алька, – поделись с нами.

– Не могу, если поделюсь, то похожие на них желания не исполнятся. Так, что думайте сами, шевелите мозгами. Вокруг так много всего интересного, что дух у меня захватывает от фантазий. – Потурой закатил глаза и потряс шерстью. – У-у-ух!!!

Алька посмотрела по сторонам, но ничего интересного не увидела.

– Что головой крутишь, вертишь? Я имел в виду ваш мир, а не ваш двор. В моем мире таких возможностей вообще нет. И ни одно желание не может быть исполнено просто так, с бухты-барухты. А вы потратили два желания, не задумываясь о том, как можно здорово провести время на Этой Стороне, да еще в такой дружной компании, как ваша. Ну, ладно, что сделано, то сделано. Обратного не вернуть. Предлагаю всем подкрепиться. Очень уж, кушать хочется. – Потурой погладил себя по животу. – От варенья я бы точно не отказался.

– А у нас дома варенье закончилось, ты сегодня последнее доел. Что будем делать? – сказала Анютка. – Девочки, может быть, у вас есть варенье?

– Конечно, есть. Наша мама любительница приготовления разного варенья. У нас даже из арбуза есть и из апельсиновых корочек, – ответила Валя.

– Побежали к нам, – продолжила Аля, – сейчас по «телеку» повтор вчерашней передачи «Песня. Дети» будет. Обожаю ее смотреть.

А наставники там просто няшки. Особенно Ксюша и Нюша, а про Емельяна я вообще молчу. Такой певец, просто супер, от него один только позитив в студии.

Все подростки, да и не только они, но и взрослое население следило за выступлением детей на проекте «Песня. Дети». Это проект, на котором в финал выйдет только один ребенок, самый лучший.

На проекте три наставника, которые отбирают себе в команды ребят. Наставниками на этом проекте стали известные певицы Нюша и Ксюша из группы «Бай-Бой» и самый популярный певец страны Емельян.

Анютка взяла Потуроя на руки, и они все вместе направились домой к близняшкам.

Дома никого не было. Только в гостиной, в клетке сидел попугай Дрюня. Его близняшки выпросили у родителей на день рождения себе в подарок.

Аля хотела, чтобы он был белого цвета, а Валя, чтобы он был синего. Родители подарили двухцветного попугая с синими крыльями и белой грудкой.

Девчонки назвали его Андрюшка.

Андрюшка долго привыкал к своему имени и никак не реагировал на него. Тогда Алька предложила называть его сокращенно Дрюша.

Но и это имя ему пришлось не по нраву.

– Какой ты разборчивый, – фыркнула Алька. – Будешь, тогда Дрюней и точка.

Он не возразил. Довольно почирикал. С тех пор Андрюшка стал Дрюней.

Услышав, что кто-то пришел, он весело затрещал.

– Аля, Валя, Аля, Валя.

Увидев Потуроя, Дрюня взъерошился. Стал переминаться на жердочке с лапки на лапку.

– Не бойся меня, я тебя не съем. Друды птиц не едят. Если бы ты был вареньем или хотя бы фруктом, каким ни будь, я бы точно тебя съел.

А так, как говорят на Этой Стороне «Ты не в моем вкусе».

Дрюня немного успокоился, попил водицы и залез в кормушку. Стал стремительно поглощать свой корм.

– Да успокойся ты, – проскрипел Потурой, – зерно твое мне не по вкусу. Лучше перышки свои в порядок приведи.

Дрюня взглянул на него одним прищуренным глазом, что-то прочиркал и стал внимательно разглядывать себя в зеркале.

– Потурой, ты какое варенье больше любишь вишневое или из крыжовника? Выбирай. – Валя держала в руках по банке варенья.

– А можно я не буду выбирать, я любое съем, – он облизнулся, и подружки увидели его зеленый язык.

– А, что у тебя с языком случилось? На улице он был белый, а сейчас вдруг стал зеленый? – спросила Анютка.

– Это он просто вспомнил цвет крыжовника, у Друдов эта ягода на втором месте после варенья.

Когда-то давным-давно на Другой Стороне из съедобных растений рос только один кляк.

Но тысячу лет назад наш великий путешественник Швундр привез с Этой стороны загадочное растение. Сам ствол растения был весь в иголках, а его плоды покрыты шерсткой. Его вид был зловещим. Для Друдов это было в диковинку, ведь все растения, которые произрастали у нас, были очень гладкие.

Друды с опаской отнеслись к нему, а великому Швундру на веки запретили привозить с Этой Стороны какие-либо растения.

Что-то я отвлекся от темы варенья, мне срочно нужно подкрепиться, – Потурой взял у Вали из рук банку с вареньем из крыжовника, открыл крышку, и в одно мгновение банка оказалась пустой.

– Пожалуй, маловато будет одной баночки, у вас случайно другой такой нет? – он умоляюще посмотрел на Валу.

– Конечно, есть. У нас варенье из крыжовника не очень любят, пойдем в кладовку, я его тебе все отдам, – Валя протянула к Потурюю руку, – а у тебя, что рук нет? – она прощупала его по всем бокам.

– Нет, у Друдов рук нет, но есть три хвоста и две ноги, еще у нас два глаза, один нос и четыре уха. А вдоль спины, если вы хорошо посмотрите защитные ворсинки. Когда нам надо спрятаться или мы не хотим, чтобы нас увидели, мы их раскрываем. Получается купол, кото-

рый защищает нас от посторонних глаз. Вот смотрите, – послышался легкий треск, как от электрического разряда и Потурой исчез.

– Ой, он пропал, – Валя чуть не уронила из рук банку с вишневым вареньем.

– Да здесь, я здесь, – проскрипел появившийся Потурой, – я просто показал вам свои способности.

– Вот тебе Валя мой правый хвост веди в свой чулан, показывай, где хранятся ваши припасы.

Валя взяла Потуроя за хвост, и они все направились в кладовку.

Радости Потуроя не было предела. Перед ним стояли полные полки разнообразного варенья.

– На четырнадцать дней пребывания на Этой Стороне ваших припасов мне вполне хватит. А с таким количеством крыжовникового варенья я с легкостью исполню все Анютки желания.

– и он, поскрипывая, захихикал.

– А чай то у вас есть, но только настоящий? – он посмотрел на близняшек, – а то у Анютки он почему-то на веревочке. Она же мешается эта веревочка, – Потурой опять захихикал.

– Смешно, чай и на веревочке.

– У нас есть, конечно, чай и без веревочек, но, по-моему, с веревочкой очень даже удобно, – возразила Аля, – пойдете на кухню.

– Что я вижу, это же самовар, самый настоящий, вот повезло, так повезло, несите быстрее сапог, я самый лучший в мире Друд по приготовлению чая в самоваре.

– А сапог то зачем, – в один голос спросили близняшки.

– Ну, вот и вы тоже, как и Анютка не знаете, зачем сапог? Сейчас расскажу и покажу. Смотрите, берем самовар, наливаем в него воду, одеваем сверху трубу. А где труба? Станный какой-то у вас самовар. И отверстия для шишек и дровишек в нем нет. А куда же я буду сапог надевать?

– Этот самовар электрический. Просто берем и вставляем вилку с проводом в розетку. А когда вода закипит, выключим. Вот и все. И не нужны ни шишки, ни дровишки и тем более сапоги. Двадцать первый век на дворе. – Алька потрепала Потуроя по шерсти.

Через десять минут самовар закипел, Алька положила каждому в чашку по пакетик с заваркой. Другой не нашлось. И все дружно сели пить чай.

– А я бы очень хотела дослушать историю про вашего путешественника, – сказала Анютка, – может быть, продолжишь свой рассказ, – обратилась она к Потурою.

– С огромным удовольствием, я очень люблю рассказывать истории. Так на чем я закончил, кто напомним? – он обвел своим взглядом подружек.

– Ты остановился на том, что этому путешественнику запретили привозить с Этой Стороны какие-либо растения. – сказала Анютка.

– Ну, так, вот, – продолжил Потурой, – Швундру не только запретили привозить какие-либо растения с Этой Стороны, но и избавиться от привезенного колючего и лохматого растения.

Но никто из жителей Другой Стороны не знал, как божественно прекрасны его плоды, и какое волшебство они в себе таят, кроме самого Швундра.

Помимо того, что он был великим путешественником, он был еще и великим естествоиспытателем. И как самый настоящий ученый он в первую очередь все новое испытывал на себе. Так было и с крыжовником.

Швундр сначала съел с куста одну ягоду, потом вторую, третью. Их вкус очень ему понравился.

И то, что ягоды были, пушистыми его ничуть не смущало. Он их ел, ел и не мог остановиться. Пока на кусте не осталось ни одной ягодки.

Швундр протянул свой хвост за очередной ягодой, но не тут-то было. Куст был пуст. А желание съесть хотя бы еще одну ягоду с каждой минутой становилось все сильнее и сильнее. Что же делать? – Вот бы сейчас на этом кусте опять появились плоды, – подумал Швундр. И не поверил своим глазам. Весь куст был усыпан плодами крыжовника.

– Я сделал, великое открытие, эти плоды волшебные, съедая их, ты можешь загадывать желания. И они сбываются. Но как быть с решением Главного Составы, ведь Швундр должен был избавиться от этого растения.

Тогда он пошел на хитрость. Швундр собрал все ягоды с куста и сварил из них варенье. Упаковал его в красивую посудину и отнес в подарок королевской семье. Приложив инструкцию как правильно надо его употреблять в пищу. Они по достоинству оценили его подарок. И разрешили, не избавляться от крыжовника, а наоборот как можно больше вырастить этого чудесного растения.

Но, как не старался Швундр разводить крыжовник, ничего у него не получалось. Растения не давали новых отростков, а привезенные кусты больше одного года не выдерживали на Другой Стороне.

Поэтому с тех пор мы приобретаем крыжовник на Этой Стороне. Вы, что разве не заметили, что его у вас теперь значительно меньше стало?

– Как, то внимания не обращали, – ответила Анютка.

– Вот, так, – продолжил Потурой, – с тех пор Друды не представляют себе жизнь без варенья из крыжовника.

– А, между прочим, там по телевизору «Песня. Дети» началась, – прервала рассказ Потуроя Алька, – пойдемте смотреть, – она встала со стула и направилась в соседнюю комнату.

Девчонки последовали за ней. Они тоже следили за выступлениями одаренных детей. И каждая из них в душе мечтала оказаться на их месте.

Потурой нехотя покотился следом. Ему очень не хотелось уходить с кухни, ведь на столе еще осталось варенье и почти целый самовар чая.

Подружки устроились удобней на диване и, не отрывая взгляда, следили за выступлением очкастого мальчишки прыгающего под звуки оркестра и поющего совсем не детскую песню.

Они были настолько захвачены происходящим шоу, что не заметили, как на соседнем кресле, где только что сидел Потурой появился певец Емельян, точно в такой же одежде, в которой он был на шоу «Песня. Дети».

Первой завизжала Алька, и замахала руками. Потом ее визг подхватили подружки.

– Ну, что вы развизжались, – проскрипел Емельян, это же я Потурой.

– Да, Емельян так не скрипит, – сказала Алька. Она была его фанаткой, – с таким скрипом его бы точно слушать никто не стал. А ты можешь голос изменить, что бы такой же как у Емельяна стал, – обратилась она к Потурою-Емельяну.

– Конечно, – очень приятным голосом ответил он.

Девчонки сидели на диване и молча, смотрели на Потуроя-Емельяна.

Не веря глазам своим, Алька решила потрогать своего любимого кумира. Она встала с дивана, подошла к нему и дотронулась рукой до его щеки.

– А спеть ты, что ни будь, сможешь, – спросила она.

– Если ты мне дашь послушать, как поет твой Емельян, то и спою тебе так же, – ответил Потурой-Емельян.

Алька быстро включила плеер, одела наушники на Потуроя-Емельяна и замерла в ожидании.

Он стал тихо подпевать.

Девчонки были в восторге.

– Ты самый крутой на свете, – Анютка обняла его, – как хорошо, что я загадала желание и у нас теперь есть ты. Жаль только, что всего на четырнадцать дней.

– Ну, что подружки по такому случаю напоите своего кумира Емельяна чаем с вареньем, – и он сверкнул синими глазами.

Близняшки последовали примеру Анютки и тоже обняли «любимого певца».

– Да ты у нас обопьешься этого чая с вареньем, на всю свою жизнь запомнишь.

– У меня идея. Давайте сделаем селфи с Емельяном, и пусть нам завидует эта противная Лизка, – Анютка взяла смартфон и стала фотографироваться.

Лизка – это вообще отдельная тема в жизни подруг. Она постоянно их ссорит и сует свой нос в их дела. А они ее игнорируют и не принимают в свою компанию.

– Смотрите, первоклассные фотки получились. Потурой ты просто супер в роли Емельяна, – она показала их подругам.

– Хочу только вас предупредить, как только я вернусь на Другую Сторону, все фотографии исчезнут вместе со мной, а я останусь только в вашей памяти, – с тоской в голосе сказал Потурой, – но и вы останетесь в моей памяти тоже.

– А четырнадцать дней можете спокойно хвастаться перед Лизкой фотографиями со своим любимым Емельяном, – Потурой-Емельян положил ногу на ногу, обхватил их руками и запел.

Третье желание «Модный прикид»

Выходной пролетел очень быстро. Подруги весь день провели с Потуроем.

Наступил понедельник. Утро. Потурой тихо посапывал на подушке около батареи.

– Я уйду в школу, дома буду в три часа дня. Ты меня слышишь, – Анютка дотронулась до него.

– Да, слышу, слышу, уходишь в школу, будешь в три часа дня, – повторил он Анютины слова и снова засопел.

– Надеюсь, ты меня услышал.

Подружки как всегда встретились во дворе и вместе поспешили на занятия.

– Анют, мы вчера весь вечер с Валею придумывали желания, список получился на трех страницах, но ты сначала прочти то, что подчеркнуто красной линией, – Алька протянула его Анютке.

– Хотим, чтобы у нас были красивые длинные волосы, чтобы мы всегда были стройными и модно одетыми.

Хотим попасть на проект «Песня. Дети».

Познакомиться с Емельяном.

Чтобы родители никогда не ссорились.

Близкие и родные не болели.

Учиться на одни пятерки.

– Я так понимаю, это самые сокровенные желания, – Анютка сложила листок пополам и убрала в сумку.

– Сейчас мое самое большое желание, это сунуть под нос Лизке фотки с Емельяном. И посмотреть на ее выражение лица. Вы идете со мной или так и будете стоять? – она засмеялась.

– Конечно, идем, – девчонки направились в класс.

Первым уроком был урок биологии.

В дверях класса стояла Лизка. Как будто специально поджидала подруг.

– На ловца и зверь бежит, – увидев ее, произнесла Валя.

– Сразу ошарашим ее фотками или чуть позже? – спросила Алька.

– Давай сразу, пусть весь свой любимый урок места себе не находит. Может хоть сегодня парашу получит, – ответила ей Валька.

– Приступаем, – Анютка достала из кармана новый смартфон и помахала им перед Лизкиным носом.

– Подумаешь, у меня дома такой же, – пренебрежительно отреагировала она на Анютин выпад.

Следом за Анюткой перед Лизкиным носом помахали своими смартфонами и Алька с Валькой.

– А еще у нас есть новые стильные планшеты, нам их сам певец Емельян подарил, – Алька достала из сумки свой планшет, украшенный сердечками, – он, между прочим, Анютин родственник и сейчас у них гостит.

– Ну, вы врете, врете да не завирайтесь, родственник, а что раньше об этом родственнике молчали? Он ей такой же родственник, как мне брат родной. Чем докажете, инфузории?

– Лизка наклонилась над Алькой.

Надо отметить, что ростом ее бог не обделил, в тринадцать лет ее рост был уже один метр семьдесят три сантиметра. Русые густые волосы тяжело спускались по ее плечам до уровня груди. Строгий взгляд серых глаз, слегка подкрашенные реснички, прямой нос и постоянная ухмылка на лице, говорившая о своем превосходстве над остальными девчонками из класса выделяли ее на фоне других учениц. Но и одевалась Лизка очень стильно и модно. Короче говоря, была полной противоположностью дружной компании.

– А нам и доказывать не обязательно, мы вчера весь вечер с ним «фоткались», вот смотри, – Алька сунула ей прямо в нос смартфон с вчерашними фотками.

У Лизки запылало лицо. Это действительно был Емельян. И фотографии сделаны были в квартире близняшек. Ее интерьер она узнала сразу.

Алька убрала смартфон у Лизки из-под носа.

– А завтра, между прочим, мы с Емельяном идем по крутым бутикам. Он обещал, что мы будем самыми крутыми подростками в Москве.

Так, что Лизок отойдешь ты на второй план. А может и вообще в самый хвост стильных девчонок.

– Ну, это мы еще посмотрим, мелочь пузатая, денег у вашего Емельяна не хватит, чтобы вас троих в нормальный вид привести, – Лизка резко развернулась и вошла в класс.

Все девчонки, из класса молча, наблюдали за их разговором. Многие из них недолюбливали Лизку за ее противный характер и за то, что она считала себя первой красавицей в школе. А некоторые ей завидовали. Ее мама была владелицей трех салонов красоты. И Лизка постоянно рассказывала что-нибудь интересное из жизни приходящих в него знаменитостей.

Так, что девчонки в классе разделились на две почти равные половинки. Но все, же небольшой перевес был в пользу Лизы.

– Хотелось бы и мне присутствовать на том мероприятии, где из этих убожеств будут делать что-то достойное всеобщего внимания, – бросила через плечо Лизка, – но думаю, что у вашего Емельяна ничего из этого не получится. Ему самому я читала, стилисты помогают.

– Ну как же без стилистов, – прервала ее Анютка, – он так и сказал, девчонки завтра с вами поработают мои стилисты. И сразу им позвонил. Мы уже и о месте и времени договорились.

В класс вошла учительница по биологии Флора Владимировна. Ученики за глаза называли ее выхухоль. То ли за ее вечно взъерошенные волосы, то ли за длинный острый нос. Уже никто точно и не помнил за что именно, но прозвище прикрепила к ней мертвой хваткой.

Флора Владимировна слышала, что ученики в школе ее так называют, и не обижалась на них, она их любила и знала, что и они ее любят тоже.

– Что за собрание у моего стола, быстро займите свои места, – она взяла мел и подошла к доске.

– Сегодня у нас, как я вам заранее уже говорила тестирование на тему: «Земноводные или Амфибии». Надеюсь, что вы к нему все подготовились. Она взяла с учительского стола стопку с тестами и стала раздавать их ученикам.

– Будем писать о том, как завтра трех лягушек будут в принцесс превращать, – засмеялась Лизка, – надеюсь, эксперимент с успехом провалится.

– Лиза, – одернула ее учительница, – ты помнишь, что тебе надо получить пятерку, если хочешь, чтобы в четверти вышло «отлично».

– Да, Флора Владимировна, извините, это я так пошутила немного, сняла напряжение, именно для того, чтобы тестирование написать на пять.

– Тишина в классе, чем больше вы разговариваете, тем меньше у вас остается времени на работу, успокоились все быстро, – Флора Владимировна постучала карандашом по столу и, улыбаясь, посмотрела на учеников из-под очков.

Лиза никак не могла успокоиться после того, как увидела фотки в смартфоне девчонок со знаменитым певцом. Она повернулась к сидящей за ее спиной Анютке.

– Пятый вопрос «Назовите представителей класса Земноводные, занесенных в Красную книгу». Ответ: Анюта зеленая, Валя белая и Аля синяя и все трое буркозюльчатые в крапинку. Поверьте, мне, это редкие экземпляры. Но, если их завтра оденет сам стилист Емельяна, то придется из Красной книги их вычеркивать.

– Лиза, – прервала ее выпадом Флора Владимировна, – ты видимо уже ответила на все вопросы?

– Почти, остался всего один, в каких бутиках он будет их одевать? Уж очень хочется на это посмотреть со стороны.

– Я, что-то не расслышала ответа, – обратилась к ней учительница.

– А я ничего и не ответила вам, это я просто вопрос вслух перечитывала, – выкрутилась она.

– Может они и Вас заодно с собой возьмут, – еле слышно прошептала Лизка, – по мне Вы тоже буркозюльчая в крапинку.

Анютка подняла голову от листа с тестом и внимательно посмотрела на Флору Владимировну.

– Хорошую мысль ты подкинула мне Лиза, пожалуй, стоит из нашей выхухоли сделать леди, ну или на крайний случай привлекательную молодую особу.

Прозвенел звонок с урока. Анютка еле-еле успела закончить заполнение теста. Флора Владимировна уже подошла к ее парте, когда она поставила последнюю галочку в списке.

– Что-то ты сегодня самая последняя закончила, на тебя это никак не похоже, – учительница наклонилась над Анюткой, – ты случайно не заболела, вид у тебя бледный?

– Нет, просто устала, котенка себе завела, в подъезде нашла, а он неугомонный такой. Прыгает везде, носик свой сует во все места, куда не надо. Вот я с непривычки вчера утомилась.

– Ну, понятно, раз завела себе живность, ухаживай, – Флора Владимировна улыбнулась, – это правильно, каждому домашний уют и тепло требуется. С тестом справилась?

– Да, а когда я не справлялась?

Анютка была круглой отличницей, ее фотография висела на школьной доске почета. Она участвовала во всех школьных и районных олимпиадах почти по всем основным предметам.

И занимала далеко не последние места. А иногда и была в числе первой тройке победителей.

Единственный предмет, с которым Анютка не дружила, был «Технология». Если приходилось готовить на уроке какое-нибудь блюдо, это еще у нее получалось. Потому что, она довольно часто оставалась дома одна, и ей приходилось готовить себе омлет, кашу и разнообразные овощные салаты.

Но, когда в первой четверти стали на уроках делать выкройки фартука, а потом еще и его шить. За ее криво сшитый фартук она чуть не получила тройку, которая могла бы повлиять на ее успеваемость.

Спасли ее любимые близняшки Аля и Валя. Вернее, Валя, она отдала Анютке свой фартук, а ее взяла себе. Ей было все равно, что в четверти будет четверка, а не пятерка за этот предмет.

– Ты же тоже меня всегда спасаешь на уроке русского языка, – сказала она.

Да и вообще их дружба была что-то большее, чем помощь на уроках. Им иногда казалось, что они трое родные сестры и связаны друг с другом какой-то волшебной нитью.

А сейчас, когда появился в их жизни Потурой, эта нить стала еще прочней.

Сегодня уроки в школе тянулись, как никогда очень долго. А девчонкам не терпелось попасть скорее к Анютке домой, где их ждал Потурой.

Ведь у них были грандиозные планы, которые хотелось как можно быстрее воплотить в жизнь.

На школьном крыльце их ждала Лизка.

– Ну, что земноводные, скажите хоть, в какой бутик вас повезут, а то может я вам, что-то дельное посоветую. У меня и вкус и знакомства? – она вопросительно посмотрела на подружек.

– Нет, спасибо. У нас, возможно, нет вкуса, но зато у нас есть знакомые стилисты, поверь у них вкус лучше, чем у твоего, – ответила ей Алька, – да и вообще ты себя давно в зеркале видела, что-то ты в последнее время совсем с ним перестала общаться.

Да и эти немислимые ботинки. В такой обуви уже давно никто не ходит. То ли дело у нас с девчонками дома кроссовки от Изабель Маран, нам их вчера Емельян купил.

Лиза злым взглядом проводила подружек.

– Анют, как ты думаешь, мы с этим Емельяном не сильно переборщили? «Все-таки очень знаменитый артист», – спросила Валька.

– Думаю, нет, – ответила за нее Алька, – и потом Потурою самому очень понравилось перевоплощаться в него. А, как он поет, как настоящий Емельян.

– Ой, девчонки, я очень соскучилась, по этому пушистому существу, – вздохнула Анютка, – давайте поторопимся домой. Он, наверное, проголодался.

По дороге домой подруги обсуждали план, как превратить Выхухоль в прекрасную красавицу.

Она сама никогда не согласится сходить в парикмахерский салон, а тем более к профессиональным стилистам. И они решили потратить на нее одно желание Анютки.

– Девчонки делаем уроки, созваниваемся и все встречаемся у меня. Сегодня уже второй день пребывания Потуроя у нас, осталось двенадцать. Не заметим, как пролетят и они. И, как умные девочки мы должны точно сформулировать все желания, – сказала Анютка, – жду звонка.

Она помахала подругам рукой и вошла в подъезд.

Потурой сидел в кресле и смотрел телевизор.

– Очень интересная передача, – проскрипел он, – учат, как правильно ловить рыбу в ваших водоемах. Оказывается, что если ловишь рыбу в реке, то лучше стоять на берегу, а если в озере, то надо отплыть на лодке подальше от берега.

Объясняют, как ловить, но не говорят, почему именно так. Очень интересная передача, – повторил он еще раз, – но все, же странная. Что-то они не договаривают. Видимо боятся, что рыбаки могут выловить всю рыбу из водоемов, – сделал свое заключение Потурой.

– Ты, наверное, проголодался? – спросила его Анютка, – но увидев три, пустые банки из-под варенья, сама себе и ответила, – вижу, что нет.

А, чем ты занимался, пока я была в гимназии?

– Все это время я смотрел телевизор, ты же показала мне как его надо включать, как перепрыгивать с одной передачи на другую, а вот как выключить не объяснила. Поэтому вот и смотрю весь день про жизнь на Этой Стороне, – ответил ей Потурой.

– Ты еще немного посмотри телевизор, а я пока уроки на завтра сделаю. «Ты не против этого», – спросила она его, – и тебе случайно не надоело это занятие?

– Нет, нет и нет. У нас такого удовольствия нет. Я вообще очень рад, что ты меня вызвала. Я очень скучал по Этой Стороне. Хотя, когда я был здесь в последний раз, все было совсем по-другому. Не было ни телевизоров, ни планшетов и смартфонов, и этих всяких электрических чайников и самоваров. А какой был воздух. Выйдешь на улицу вздохнешь его в себя сначала правой ноздрей, потом левой, голова ясная. А сейчас правой ноздрей вздохнешь, а левой уже не можешь, потому что закашлялся.

А голова кружится, кружится и звездочки перед глазами. «И что вы наделали с Этой Стороной, понять не могу, видимо это все ваши электрические чайники виноваты», – сказал Потурой и был собой очень доволен. Что он сделал такой замечательный вывод.

– А хочешь, я помогу тебе уроки сделать, я, между прочим, очень много полезного знаю, – предложил свои услуги Потурой.

– Спасибо, я привыкла свои домашние задания выполнять сама, и я хочу, чтобы знания закреплялись в моей голове. Понял?

– Это было желание? – спросил он, – мне надо его исполнить.

– Нет, ни в коем случае, знания в моей голове закрепятся и без твоей помощи, – поспешила остановить его Анютка, – но сейчас придут Аля и Валя, вот тогда, мы расскажем тебе о своем третьем, а возможно и четвертом желаниях.

– Хорошо, буду тогда смотреть про рыбалку. Люблю, когда все до конца не понятно. Остаются загадки, – Потурой уселся в кресло, – делай свои уроки.

На подготовку домашнего задания у Анютки ушло почти три часа, но она не торопилась звонить подругам. Анютка знала, что они намного медленнее делают его. Поэтому решила, немного покопаться в Интернете и найти, какие модные тенденции присутствуют в молодежной моде на сегодняшний день.

Просидев за компьютером около получаса, она пришла к некоторому выводу, что более или менее подходящие варианты – это Ира Пластинкина, Тимберлендус и Изабель Маран.

Осталось только выбрать каждому конкретные модели по вкусу и размерам.

– Вот теперь можно и позвонить девчонкам, – она набрала Алькин номер, – я все уроки сделала, а как вы?

– Мы тоже все уже сделали, собирались тебе позвонить, но ты нас опередила, – ответила ей она, – Ну, что мы приходим?

– Конечно, я вас жду, ой, мы вас ждем, – Анютка отключила телефон.

Через десять минут во входную дверь позвонили. Это были близняшки.

– Мы уже соскучились по тебе, – кинулась к Потурой Алька, – пушистик ты наш. Она погладила его по шерстке.

– Привет, – сказала Валька, – ну давай свой хвост. Здраваться будем.

– А без хвоста никак нельзя? – спросил Потурой.

– Ну, если у тебя нет рук, то без хвоста точно никак нельзя, – ответила ему Валька, – у нас за руки здороваются, а с тобой придется за хвост.

Потурой с радостью протянул Вальке левый хвост.

– Вообще-то здороваться принято правой рукой, значит, и хвост должен быть правый, – сказала Валька.

– А давай будет не, по-твоему, и не, по-моему, поздороваюсь я с тобой средним хвостом. – И он протянул средний хвост.

– Как хорошо быть чересчур хвостатым, – засмеялась Алька, – и снова погладила Потурой по шерстке.

– А вы варенье из крыжовника случайно с собой не принесли, – спросил невзначай он.

– Принесли, – хором ответили близняшки, и достали из пакета две литровые банки варенья.

– Спасибо, вы самые, самые лучшие близняшки на Этой Стороне, – Потурой протянул к ним два своих хвоста и забрал варенье.

– Ну, вот, – облизнулся он своим зеленым языком, – теперь можно приступать к выполнению желаний, – вы ведь для этого здесь собрались.

– Да, ты прав, – мы даже составили список желаний, и выбрали на наш взгляд наиболее достойные, – ответила ему Анютка, – вот прочти, – и она протянула ему листок с желаниями, который ей отдали близняшки.

– Я многое могу и умею, но вот только читать на вашем языке я еще не научился, – Потурой отстранил одним из своих хвостов протянутый Анюткой лист, – и мне необязательно видеть, что вы там написали. Я могу вас пронутрить.

И мне все станет ясно и понятно, – начнем?

– Нутрить нас не обязательно, мы тебе сами можем прочесть список. Да и потом мы уже определились с третьим желанием. Девочки беремся за руки, я готова произнести его, – Анютка взяла подруг за руки, – мое третье желание: хочу, чтобы Аля, Валя, и я стали модными и стильными девчонками. Всегда одетые в одежды от Иры Пластинкиной, Тимберлендус и Изабель Маран.

Только она закончила произносить свое желание, как в замочной скважине повернулся ключ.

Открылась дверь, на пороге появилась Анютина мама.

– Анютка, у тебя в гостях близняшки? Они что пришли посмотреть на твоего синеглазого котенка? – она разделась и прошла на кухню.

– Давайте девчонки, помогите мне разобрать сумки с продуктами. А я пойду, руки помою и переоденусь.

Девчонки стали шустро выкладывать продукты из сумок.

– У вас, что намечается, какое-то событие? Смотри, сколько всего вкусного твоя мама накупила, – Валька взяла в руки баночку с огурчиками, – обожаю корнишоны. Могу одна съесть целую банку.

– Девочки вы как-то, по-моему, изменились. Повзрослели что ли, или мне это только кажется? – Анютина мама пристально посмотрела на них, – как быстро летит время, а мне все кажется, что вы первоклашки.

– Мам, девчонки интересуются по какому поводу праздник? Скажем или до завтра секрет хранить будем?

– Думаю, надо сказать. У друзей не должно быть секретов. Анют, тебе и слово.

– Приглашаем вас завтра к нам на торжество, посвященное моей маме. Она у меня такая умница, красавица, мамочка моя любимая, – Анютка крепко обняла свою маму.

Мама Шура действительно была красавица. Длинные каштановые волосы, зеленые глаза, точь-в-точь как у дочки, стройная фигура и сияющая белоснежная улыбка.

– У мамы открывается ее персональная выставка. Ура, ура, ура!!! – закричала во весь голос Анютка.

У Анютиной мамы было хобби, которое потом переросло в профессиональное дело. Это изготовление кукол. Сначала она делала тряпичные куклы, затем из папье-маше. Куклы получаются на удивление реалистичные.

Так бы и сидели они на полках у них в квартире. Если бы однажды Шура не подарила одну из кукол своему руководителю. А уже потом известный коллекционер увидел ее у него. И попросил познакомить его с Анютиной мамой.

Когда он пришел к ним домой, в мамин адрес сыпались только комплименты. Но не только о том, что ее куклы замечательные, а еще и от ужина, от которого он не отказался. С тех пор он был частым гостем в их доме. Анютка стала подозревать, что у них с мамой любовные отношения. И оказалась права.

Павел Андреевич, так звали этого коллекционера, оказался очень добрым и хорошим человеком. И вот совсем недавно он предложил Анюткиной маме выйти за него замуж. Она согласилась. Но со свадьбой они решили не торопиться и отложить ее до лета. Вернее, до августа. Потому что Павел Андреевич очень любил помидоры, и не какие-нибудь покупные, а свои собственные, выращенные им самим у себя на даче. И сказал, что на свадебном столе должны быть в качестве главного блюда именно его помидоры.

Шура не спорила. Если он так захотел, то пусть будут помидоры. На что только не согласишься ради любимого человека. У кого-то любовь-морковь, а здесь любовь-помидоры.

И вот завтра у Анютиной мамы первая в ее жизни персональная выставка кукол.

Она очень переживает, что ее куклы кому-то не понравятся. А Павел Андреевич ее постоянно успокаивает, он ведь знает толк в куклах.

Вот и сейчас он стоял за дверью с букетом цветов и нажимал пальцем на звонок.

– Мы кого-то ждем, – спросила Анютка.

– Нет, – ответила мама, – может быть это соседка.

Я ее встретила, когда в квартиру входила. Хотела к нам зайти чайку попить и принести тебе обещанную книгу.

Шура направилась к двери.

– Девочки встречайте, – раздался как всегда радостный голос Павла Андреевича, – Шурупчик – так ласково он называл Анюткину маму, – это тебе.

И он протянул ей цветы, – а это тебе красавица,

– он достал из портфеля шоколадку «Аленку», любимое лакомство Анютки.

– Какая-то ты сегодня необычная, стильная такая, повзрослевшая. Шурупчик, что такое с ней? Влюбилась? Признавайся, кто этот счастливчик?

– и он щелкнул пальцем по Анюткиному носу.

– Ой, а здесь еще две красавицы, вот и вам по конфетке, – он протянул Але и Вале по карамельке.

Они всегда лежат у него в кармане, Павел Андреевич недавно бросил курить, вот и перешел на карамельки.

– А, что у нас сегодня на ужин, – он обнял Шуру за плечи.

– Я еще ничего не готовила, только что пришла с работы, потерпите немного, у меня пельмешки домашние есть, сейчас я их быстро в сметане запеку. А вы пока телевизор посмотрите.

– Мам, давай мы тебе поможем ужин приготовить, пусть Павел Андреевич один телевизор смотрит.

– Ну, хорошо помощницы вы мои, руки мыть и за готовку принимаемся.

– Шурупчик, донеслось из соседней комнаты, что это за произведение искусства? Ты мне ничего не рассказывала, что начала делать куклы из меха. Очень оригинально. Да у твоей куклы нет рук, и три хвоста. Вот это задумка. А глаза, как лазурь.

Я таких кукол еще нигде не встречал.

Удивила.

Подружки переглянулись.

– Что будем делать? – спросила Анютка, – надо как-то выкручиваться.

– Это моя кукла, – поспешила в комнату Алька, – мне ее папа из-за границы привез. Правда, очень оригинальная, – она взяла Потуроя на руки, – одни глаза чего стоят.

– А, что это не авторская работа? – спросил Павел Андреевич.

– Нет, что вы. У них там в этой Гондулизии все магазины ими забиты.

– Я так и думал, что-то тут не так. Ну, да и хвосты разной длины и рук нет. И глаза эти не естественного цвета. Теперь мне все понятно, теперь все стало на свои места. Из Гондулизии говоришь, ну-ну.

– Я ее, пожалуй, к Анюте в комнату отнесу, чтобы она Вас не смущала, – Алька погладила Потуроя по голове, – красавчик ты наш, – и направилась в Анюткину комнату.

– Мам, мы тебе поможем с готовкой, но кушать не будем, у нас просто дел много на сегодняшний вечер запланировано. Как только освободимся обязательно придем поужинать. А вы тут без нас думаю, время лучше проведете. У вас свои разговоры у нас свои. Только без обид, – улыбнулась Анютка.

– Да вижу, выросла ты у меня, по крайней мере, рассуждать стала по-взрослому. Не замечу, как и замуж выйдешь. – ответила ей мама.

– О нет, это ты куда-то очень далеко забрела, мы сначала тебя туда отдадим. Я посмотрю на вас и решу надо мне это вообще или нет, – Анютка поставила тарелки на стол и разложила приборы.

– Анютка, я игрушку свою треххвостую пока у тебя оставлю, – на кухню вошла Алька, – можно?

– Конечно можно. А имя у твоей игрушки есть? А то, как-то не очень красиво звучит треххвостая игрушка. Что это за зверек такой? – спросила мама Шура Альку.

– Я ее называю Потурой.

Шура повернулась к Альке: – Как ты сказала, Потурой? Я где-то это уже слышала, точно, точно. Когда-то давным-давно в детстве. Мне мама рассказывала очень интересную сказку о девочке и Потурое, он, кажется, был с другой планеты.

– Нет, – вмешалась в разговор Анютка, – он был, с Другой Стороны.

– Да, точно вспомнила, Потурой – Житель с Другой Стороны. А ты откуда знаешь? А, тебе бабушка тоже эту сказку рассказывала, – догадалась Шура. Сейчас таких сказок нет, – она вздохнула и отвернулась обратно к кухонной плите.

– Мамуль, ну мы пойдем, доделаешь дальше все сама? – Анютка поцеловала ее в щеку.
– А вы далеко собрались? Дальше двора никуда не ходить, – сказала серьезно она.
– Мы вообще-то в мою комнату, и на улицу идти не собираемся. У нас плановое домашнее мероприятие по наведению порядка в наших мыслях и нарядах.

– На счет нарядов, я смотрю, ты воспользовалась моим советом сходила к тете Ларисе в магазин. Очень даже ничего. Тебе идет и свитер и джинсики. Мне нравится.

– Это я у близняшек поносить взяла на время, – соврала Анютка. Она не могла же сказать, что это все дело рук или дело хвостов Потуроя, – можно подумать ты в своем детстве или молодости с подружками одеждой не менялась.

– Почему не менялась, мы тоже давали друг другу свои вещи поносить. Странно, я думала, сейчас этого нет. Это у нас было по три вещички, мы от безысходности и бедности менялись, а у вас сейчас полные шкафы вещей. Выбирай на любой вкус. Удивительно.

– Ничего удивительного. Это, наверное, просто натура такая девчоночья. Хочется одеть то же самое, что и у твоей подруги. Не знаю, как у других, а мы с Алькой и Валькой делимся всем.

– Ну и правильно, я очень за вас рада, что вы такие дружные. Молодцы.

Девчонки ушли в комнату.

– Ух, ну и задал ты нам почти невыполнимую задачку, – обратилась Анютка к Потурюю, – ты, что не смог опять в котенка превратиться?

– Не успел, он так быстро появился этот ваш Павел Андреевич, что я только и смог сделать – это замереть. Я хотел было исчезнуть, но он взял меня на руки и стал крутить во все стороны. Если бы вы только знали, я так боюсь щекотки. А мои хвосты, он их мне чуть не открутил. Спасибо тебе Алька, спасла меня, вырвала из рук этого кукловода.

– Не кукловода, а кукловеда, – поправила его Анютка, – а может быть кукольника или кукольщика, да ну и ладно, все одно. Собиратель кукол.

– Вы хоть скажите мне, как вам третье исполненное желание? А то я что-то никак не пойму исполнилось оно или нет? Для меня вы, как были красавицами, так ими и остаетесь, – прокрипел Потурой.

– Ну, мама оценила, подумала сначала, что я к ее подруге в магазин сходила и купила себе обновки. У меня со дня рождения деньги лежали, надарили.

Она подумала, что я их потратила. Но я сказала, что это мы просто с девчонками одежками меняемся иногда. Вот.

– Понятно, а то я подумал, что плохо справился с этим желанием, – повеселел Потурой.

– Что ты, что ты, все просто очень замечательно, – Анютка заглянула ему в глаза. С твоим появлением изменился весь наш внутренний и окружающий нас мир.

– Ты молодец, но у нас есть еще одно очень важное желание, нам надо нашу Выхухоль превратить в супер леди, чтобы все вокруг ахнуло, – сказала Анютка.

– Это запрещено, я не могу животных превращать в людей. Меня тогда больше не пустят на Эту Сторону. А я бы этого не хотел. Мне здесь у вас нравится. Особенно крыжовниковое варенье, – Потурой облизнулся.

– Выхухоль – это наша учительница по биологии Флора Владимировна, никакое она не животное. Просто кто-то из учеников как-то однажды назвал ее выхухолью, вот с тех пор это прозвище за ней и прикипело. Она и правда бывает, похожа на зверька, когда взъерошенная входит в кабинет биологии. И все к ее виду так привыкли, что и не замечают, что она молодая женщина. Я думаю, что ей всего-то лет тридцать. А может и того меньше.

– И молодого человека у нее нет, кто с такой выхухолью будет встречаться? – продолжила разговор Валя, – несчастная она женщина. Вот мы и хотели, чтобы ты из нее леди сделал. Ведь это же возможно? – спросила она у Потуроя.

– Для меня невозможного не существует, особенно если это касается красоты, я и сам красавец, поэтому люблю все красивое. Хорошо, я вам помогу, но только завтра, сегодня я уже устал.

Это неподвижное состояние перед вашим Павлом Андреевичем чуть меня не погубило. И выжало из меня все силы, я хочу варенья и спать, – Потурой поискал глазами свой уютный матрасик, – кто принесет мне мой ужин? Вы забыли его на кухне.

– Сейчас, минуточку, – Анютка встала с дивана, – я схожу за вареньем. А чай тебе налить?

– Нет, ответил ей Потурой, сегодня я достаточно много его выпил, мне только варенья.

Через одну минуту банка с вареньем была пуста.

– Никогда в своей жизни я еще так быстро не ел варенья. Это мой личный рекорд, и вообще у меня уже слипаются глаза, я хочу спать, прошу не шуметь, – и он, превратившись в пушистого котенка свернувшись клубочком, засопел на своем матрасике.

Выхухоль или заколдованная принцесса

За окошком медленно падал пушистый снег. Сегодня Анюткина мама сделала ей выходной день. Не надо торопиться в гимназию. Можно подольше понежиться в постели.

Анютка потянулась, посмотрела на спящего Потуроя.

– Пора просыпаться. Уже наступило утро.

– У меня всю ночь живот болел, – проскрипел Потурой, – я только под утро заснул. Видимо варенье было прошлогоднее. А Друдам категорически запрещено есть прошлогодние варенья. Тогда мы не сможем превращаться.

– А, по-моему, ты просто вчера объелся, вот от этого и твое плохое самочувствие, – сказала Анютка.

– А мы сейчас проверим, попробую превратиться в Емельяна, а потом обратно в котенка, – сказал Потурой.

И перед Анюткой появился сначала Емельян, затем котенок.

– Я оказалась права, ты действительно объелся.

Ну, если ты не спал всю ночь, можешь еще немного поваляться на своем матрасике.

Не успела она опустить ноги с кровати, как услышала тихое сопение моментально уснувшего Потуроя. Видимо он действительно промучился со своим больным животиком всю ночь.

Анютка, как была в пижаме, направилась на кухню, где уже пил свой утренний кофе Павел Андреевич.

– Доброе утро, красавица, как спалось? – настроение у него было приподнятое, – сегодня у нас очень ответственный и напряженный день. Ты помнишь, что сегодня открытие персональной выставки твоей мамы?

– Доброе утро Павел Андреевич, конечно, я это помню. Я даже приготовила ей маленький подарок. Подарю, когда мы вернемся с выставки домой. Только у меня к Вам большая просьба не говорите ей об этом. Хочется, что бы был сюрприз.

– Анют, я разве тебя когда-нибудь подводил?

– Нет, ни разу. Я это на всякий пожарный случай сказала.

– Нам пожарные случаи не к чему. Да и разные другие тоже, – Павел Андреевич посмотрел на часы, – пора будить нашу маму. Она должна быть сегодня королевой на своем первом кукольном балу.

– Шурупчик, подъем, – он направился в мамину спальню, – тебе кофе как приготовить черный или с молоком.

– Черный, – услышала Анютка мамин голос, – с двумя кусочками сахара.

– Повезло маме с Павлом Андреевичем, – подумала Анютка, – хотя и ростом он был не такой высокий, как папа и лысоватый, но папа маме никогда кофе в постель не приносил, да и просто так никогда не готовил кофе тоже. А только она ему все угодить хотела. Коленка может тебе горячо, а может подогреть, а может, а может. Вот он от нее и сбежал к продавщице из соседнего магазина, которая на него почему-то постоянно кричала. Или мне это просто так казалось?

А теперь вот он на ней женился. И, наверное, носит ей кофе в постель, как носит его Павел Андреевич. Видимо и продавщице этой тоже с моим папой повезло.

А я вот кофе не люблю, как только его взрослые пьют. И запах у него какой-то отвратительный. То ли дело соки или газировка какая-нибудь. Ну, на крайний случай чай или компотик.

Анютка включила чайник, и пошла умываться.

– Шурупчик, – услышала она голос Павла Андреевича, – может тебе йогурта принести? Было ощущение, что они прожили вместе всю свою жизнь, а на самом деле только год и десять месяцев.

И самой Анютке иногда казалось, что это он ее настоящий папа. Он так о них заботился.

Через десять минут все собрались на кухне. Анютка пила чай с баранками, а ее мама и Павел Андреевич мирно обсуждали его речь на открытии маминой выставки.

– Через два с половиной часа, нам с тобой Шурупчик, надо быть уже на месте. Все самим еще раз проверить досконально. Как, где и почему выставлены твои куколки, – было заметно, что Павел Андреевич немного начинал нервничать.

– Паша, мы же вчера с тобой все проверили. Мне понравилось. Да, и у тебя к твоим сотрудникам никаких претензий не было.

– Да, да, но все же давай приедем немного пораньше.

– Хорошо, уговорил, я тогда пошла, приводить себя в порядок.

Два часа, что Анюткина мама приводила себя в порядок, весь дом стоял на ушах.

То не могли найти ее туфли, то пропали колготки, а перед выходом на улицу исчезла шуба, которая постоянно висела в прихожей на вешалке.

Обыскали все комнаты, и оказалось, что она спокойно висит на своем прежнем месте – в прихожей.

– Или я схожу с ума, или, – мама Шура развела руки в стороны.

– Или, – продолжила Анютка, – мы все здесь ходим с ума. Мамуль успокойся все окей! Надевай свою шубку, не спеша поезжайте в галерею, а мы с близняшками к открытию приедем, люблю тебя, все будет хорошо, – Анютка поцеловала маму. И закрыла входную дверь за мамой и Павлом Андреевичем.

– Потурой, подъем, хватит уже спать, скоро время обеда, – она вошла в свою комнату, но Потуроя на своем месте не было.

– Ты где, выходи, я тебя вареньем накормлю.

– Я здесь, – услышала Анютка незнакомый мужской голос с кухни. И поспешила туда.

– Перед ней сидел известный актер Максим Приточный, – давай корми меня вареньем.

– Тебе вредно смотреть сериалы по телевизору превращаешься, не в того, в кого надо, – сказала Анютка.

– А мне он очень понравился, крутой такой парень, за всех заступается, – ответил Потурой-Приточный.

– Это он в сериале за всех заступается, а в жизни ничего сам не умеет.

– Откуда ты знаешь, – спросил Потурой-Приточный.

– Статью про него прочла в журнале. И все трюки за него, между прочим, каскадеры выполняют. А он только свое лицо перед камерой фиксирует.

В этот момент в дверь позвонили.

– Девчонки пришли, иди, открой им дверь, – попросила Анютка Потуроя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.